

Владимир Александрович
Мисечко

**КНИГА, В КОТОРОЙ
НЕТ ПУСТЫХ
СТРАНИЦ**

СТИХИ

Владимир Александрович Мисечко
Книга, в которой нет
пустых страниц. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45559088

ISBN 9785005050663

Аннотация

В стране, где человек страшнее зверя, Где каждый должен думать о себе, Ты просто выживала, никому не веря, Лишь подставляла своё плечо судьбе.

Книга, в которой нет пустых страниц Стихи

**Владимир
Александрович Мисечко**

© Владимир Александрович Мисечко, 2019

ISBN 978-5-0050-5066-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё вернётся на круги свои.

Разрывая сердце на куски,
И выворачивая душу наизнанку.
За тобою вновь они пришли,
Демоны и черти спозаранку.

Что стоишь ты, разевая рот,
И глядишь, кто правит миром.
По спине твоей струится пот,
И ты давишься засохшим сыром.

Слышишь вопль, вырвался из бездны,
И слепой гадалки тихий сиплый стон.
Это дьявол забирает к себе грешных,
На церквях не слыша колокольный звон.

Продаешь ты веру за бесценок,
За серебряный пытаешься убить.
Уничтожаешь молодых ты девок,
Чтобы не смогли они родить.

Всё вернётся на круги свои,
Только душу не успеи продать.
Глянет Бог в глаза твои,
И наступит земная благодать.

Листаю страницы в порно журнале.

Сижу я на диване, как чумной,
И листаю страницы с порно.
Там лица пролетают стороной,
А мне смотреть на это больно.

Вся жизнь, что там запечатлена,
И размалёвана в пастельных красках.
Там женщины вся суть обнажена,
И слёзы в потускневших глазках.

Зачем пошла по этому пути,

Ни жизни, ни судьбы не зная.
Любовь, её ты лаской позови,
И может, она станет вмиг иная.

Но нет, не выбраться из этой паутины,
Не разорвать нить жизненных забот.
На теле вновь рисуешь ты картины,
И по ночам выходишь на помост.

Листаю я страницы с порно
И вижу там родную дочь.
Да, про неё я вспомнил поздно,
Дурные мысли, прогоняя прочь.

Не вырвать нам страницы жизни,
Не повернуть её судьбой назад.
Большие слишком выросли те корни,
Не вести ж её обратно в детский сад.

Дождь смывает все напасти.

Дожди смывают всю напасть,
Как мы смываем краску с лиц.
Постой Весна не горячись,
Укройся золотым зонтом ресниц.

Ты через время унесёшься вдаль,
Оставив нас, чтобы радоваться жизни.
А мы несёмся, чтоб пустится вплавь,

И наглотаться горестей полыни.

«Зачем тогда идут весенние дожди?» —

Спросишь ты у старика прохожего.

А ОН ответит: «Дева не глупи,

Ведь у природы есть свои законы!

Красный слой помады на губах.

Красный слой помады на губах

И в ресницах много чёрной краски.

Ты стоишь на высоких каблуках,

От чужого мужчины ожидая ласки.

Я смотрю, не отрывая своих глаз,

На такую вот прекрасную картину.

И разглядываю в профиль и анфас,

Чтобы на ночь снять эту дивчину.

Расскажешь мне ты о своей судьбе

И о матери, что лежит в больнице.

— Эти деньги предназначены не мне,

а на подарок маленькой сестрицы.

Говорит она, а в глазах печаль

И на губах видна простуда.

Мне становится, девчонку жаль,

Хоть и на душе горькая обида.

Протянув червонец, я смотрю,
Как она его в руке сжимает.
«Подари себе красавица зарю»,
взгляд мой тихо объясняет.

Я ушёл, оставив на пустой дороге,
Девушку с поникшей головой.
«Помечтай красавица о Боге
И возвращайся в дом родной!»

Я вам сыграю сегодня на гитаре.

Я рыкнул как-то на медведя
И обгадился в тот же миг.
Зачем же я послушался соседа,
Который по деревне пустил миф.

Пустил и спрятался в подвале,
Где баба собирала пауков.
А после, раздавала на застолье,
Обманывая нас, как дураков.

А мы, развесив уши, как чумные,
Вкушали вместо водки самогон.
А после, падали под стол хмельные,
Не слыша в голове хрустальный звон.

Я вам сыграю сегодня на гитаре
И песенки похабные немного пропою.

А завтра рано утром на пожаре,
Тебя жареной картошкой угощу.

Мы будем пить и веселиться
И с соседом говорить за упокой.
Но не позволим никому сердиться,
Хоть и проснёмся мы с чужой женой.

Проснёмся и забудем всё плохое,
Которое скопилось на душе.
И вспомним слово золотое
И о любви споём жене.

Подставляя своё плечо судьбе.

Пронзая сердце колким словом,
Ты убивала, плюнув на законы.
Но согревала своим жарким телом,
Когда приходили лютые морозы.

Любила ты, не ведая преграды,
Готовая, всем глотку перегрызть.
И не нужны были тебе награды,
Чужую чтоб судьбу затмить.

Твой меч страшнее был ненастья
И урагана разорвавшейся звезды.
Ты с детства думала про счастье
И рассказывала про вещи всем сны.

Брала своё, ты словно амазонка,
Переступая, через поверженных врагов.
Но в душе осталась ты девчонка,
Хоть и не знала подходящих слов.

По ночам мечтала ты о счастье
И о принце, на вороном коне.
Но в жизни не было той ласки,
Что цыганка нагадала по руке.

В стране, где человек страшнее зверя,
Где каждый должен думать о себе.
Ты просто выживала, никому не веря,
Лишь подставляла своё плечо судьбе.

Братья

Как-то три младших Брата собрались
И, пошептавшись, вышли на крылечко.
К Старшему Они тихонько подались,
Чтобы замолвить за себя словечко.

Идут и рассуждают по дороге:
– Что Они Ему могут предложить?
А, остановившись на пороге:
– Какие начнут речи говорить?

Но Брат открыл им дверь свободно
И, улыбнувшись, впустил в дом свой.
– Зачем Вы прибыли так поздно,
Нарушив тишину и Мой покой?

– Нам осточертело заграничное печенье,
Хотим вернуться в дом родной!
Мы вдоволь нахлебались униженья
И вновь мечтаем, обрести покой!

– Зачем тогда Вы отделились
И захотели, самостоятельно пожить?
Теперь слезами Вы умылись
И пришли, прощенья у Меня просить!

– Не прогоняй,пусти Ты Нас обратно,
Забудь обиду,ведь Брат Ты Нам родной!
– Мне это слышать от Вас приятно,
Не нойте, а возвращайтесь скорей домой!

В сковороде скворчит сальцо.

В сковороде скворчит сальцо,
Распространяя запах по квартире.
С фронта мать читает письмецо,
Которое на годы затерялось в мире.

Слеза, скатившись на бумажку,
Как капелька осеннего дождя.

И промокнула словно промокашку,
Насквозь, как пуля, вмиг пройдя.

Картошка с чёрствым хлебом
И большая кружка чая на столе.
Как буквы нарисованные мелом,
Написаны кровью на судьбе.

Старушка плачет над письмом,
И молча сына вспоминает.
Мечты прекрасные о будущем,
Она холодным чаем запивает.

На сковороде сальцо скворчит,
Распространяя запах по квартире.
А мелкий дождь в окно стучит
И утешает матерей всех в мире.

Не замечая жизненных преград.

Не замечая ничего вокруг себя,
Что происходит в этом мире.
Он гордо шёл и, никого не любя,
Держал в руках чужие жизни.

Тропа судьбы вела его упрямо,
По горным кручам и берегам.
А он старался, не повернуть налево
И останавливаться по пустякам.

На своём пути не замечал он горя,
Ведь маяком ему была звезда.
Он шёл по ветру, вглядываясь в море,
За которым ждала его судьба.

Но вот родной порог и свет в окошке,
Где ждёт его любимая жена.
Но там сидит мужчина на крылечке
И перебирает тыквенные семена.

Взглянув в глаза, не говоря ни слова,
Наш гордый путник повернул назад.
В дальний путь отправился он снова,
Не замечая жизненных преград.

Ждёт впереди его нелёгкая дорога
И ветры ураганных перемен.
Не будет славы он просить у Бога,
А душу закладывать взамен.
Автор всегда герой в своих книгах.

Совсем забыл я про стихи,
Не захожу на ту страницу.
Ты, встречный, тему подскажи
И я поймаю вновь синицу.

Хоть часто я туда ходил
И шастал там порой без толку.

Чужие мысли там ловил,
И по ночам строчил я прозу.

Друзья твердили мне ни раз,
Что занимаюсь всякой ерундой.
Но взявши ручку, в тот же час,
С героями сливаюсь я судьбой.

Они идут со мной по жизни,
Своей мечтой, делясь со мной.
Не забывайте люди, в книге,
Автор, для них всегда герой!

Нам не вычеркнуть из памяти июнь.

Нам не вычеркнуть из памяти июнь
И то утро, как вдруг часы остановились.
На болоте громко раскричался Лунь
И ребята с детством вмиг простились.

Кричал петух надрывно на заборе
И новый день рождался, как всегда.
Непрошенные «гости» появились на пороге,
Которых к себе мы не ждали никогда.

Мы с грустью вспоминаем этот день,
Но и забыть его нам очень сложно.
Порою нам представить было лень,
Что враг в наш дом придёт неожиданно.

Они пришли хозяева той жизни,
Нарушив в судьбах, налаженный уклад.
Но немцы позабыли, что отныне,
За убийство не предназначено наград.

Собрались все: млад и стар,
Встав перед ними широкой грудью.
И вышибли из фашистов пар,
Защитив свою страну родную.

В их честь: Ура, Слава и поклон,
И крики Bravo во всём мире.
Мы вечно не забудем их заслон
И будем детям напоминать отныне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.